

УДК 323, 327

БРИТАНИЯ: НОВЫЕ ПРЕМЬЕРЫ, НОВЫЙ МОНАРХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2022 АНАНЬЕВА Елена Владимировна*

Кандидат философских наук

*Руководитель Центра британских исследований, Институт Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3*

**E-mail: e-ananieva@yandex.ru*

ORCID 0000-0002-2154-3413 SCOPUS 57163475300

Поступила в редакцию 08.07.2022

После доработки 25.10.2022

Принята к публикации 26.10.2022

Аннотация. Деятельность премьер-министра Б. Джонсона отмечена усилением тенденции к деградации политической культуры Британии. Представлен анализ размывания конституционных устоев в период его правления и причин отставки. Освещено положение в Консервативной партии, ход и итоги выборов ее лидеров, демонстрировавшие разногласия, что углубляло системный кризис в партии и стране. Новому правительству предстоит действовать в условиях негативных последствий брекзита и объективно нарастающего экономического кризиса при снижении уровня жизни населения. Рейтинги лейбористов резко повысились на фоне кризиса в правящей партии. Переход престола к Карлу III может вызвать снижение популярности института монархии в Британии. Дан прогноз политического развития в условиях смены глав правительства и главы государства.

Ключевые слова: Британия, Консервативная партия, Лейбористская партия, Б. Джонсон, опросы общественного мнения, Л. Трасс, Елизавета II, Карл III.

DOI: 10.31857/S0201708322060031

EDN: gooyjt

«Идеальный тип» западной демократии размывается

Именно к Британии обращались исследователи, постигая причины политической стабильности, умеренности, высокоразвитой политической культуры, нормы и ценности которой в отсутствие писаной конституции страны приобрели особый статус [Almond, Verba, 1963]. Британскую политическую культуру отличали постепенность и органичность включения новых элементов в существующие от века по-

литические структуры; равновесие между парными элементами: правительственной властью и ограничениями, налагаемыми на нее в форме широко признаваемых «правил игры» (оппозиция в парламенте, подотчетность сильной исполнительной власти парламенту и в конечном счете избирателям, политические, социальные и экономические сдержки и противовесы). Они поддерживали баланс между принципами свободы и порядка, между эффективностью правительства и его подотчетностью [Ананьева, 1994: 211–212].

Однако со времен М. Тэтчер, правление которой бросило вызов многим представлениям о британской политической культуре, исследователи стали определять ситуацию в стране как «пору перемен» [Rose, McAllister, 1986], а британскую демократию как стоящую «на перепутье» [Dunleavy, Husbands, 1985]. Действительно, переход Британии от индустриального к постиндустриальному типу развития – новые принципы экономической деятельности, социальная и классовая фрагментация, культурные сдвиги, проявления глобализации – вызвали модернизацию партийно-политической системы [Громыко, 2007: VII]. Адаптация политической системы к новым условиям сопровождалась и издержками. Формирование политического класса подверглось деградации; карьерный успех, победа на выборах стали считаться критерием добродетели [Оборне, 2008: 326–329], а различие между частным интересом и общественным благом было утрачено. Негативные тенденции проявились особенно ярко после референдума о членстве Британии в ЕС (2016 г.). Раскол общества отразился во внутрипартийной и межпартийной борьбе в условиях паралича парламента особенно остро в силу действия Закона о фиксированном сроке полномочий парламента (2011). Патовая ситуация в Вестминстере, казалось бы, разрешилась с победой Консервативной партии на досрочных выборах 2019 г., но общая разбалансированность системы власти усугубилась в правление Б. Джонсона и затем Л. Трасс, усугубив политический кризис.

Причины отставки и итоги правления Джонсона для конституционных устоев Британии

Смена лидера правящей партии и, соответственно, премьер-министра произошла в течение срока полномочий парламента текущего созыва уже в третий раз. 6 сентября 2022 г. Лиз Трасс стала четвертой главой правительства Британии за шесть лет.

Д. Кэмерон занял пост премьер-министра после выборов 2010 г., вступив в коалицию с либеральными демократами, поскольку Консервативная партия не смогла завоевать большинство в Палате общин. Он вынужден был уйти в отставку, проиграв референдум о членстве Британии в ЕС в 2016 г. Его преемница Т. Мэй провела досрочные парламентские выборы не столько для того, чтобы подтвердить свой мандат у избирателей, сколько для того, чтобы обеспечить правящей партии прочное большинство перед сложными переговорами с Брюсселем об условиях выхода из ЕС. Выборы Мэй проиграла, и тори вынуждены были вступить в соглашение (*confidence-and-supply*) с Демократической юнионистской партией (от Северной Ирландии), чтобы удержать власть. Паралич парламента и разногласия в Консерва-

тивной партии между брекзитерами и бремейнерами из-за Соглашения Лондона с Брюсселем о будущих отношениях и торговле привели к отставке Т. Мэй. Несмотря на то что в декабре 2018 г. она выиграла вотум доверия в парламентской фракции тори, формально полученная ею «индальгенция» на 12 месяцев не стала гарантией пребывания на посту в силу неприемлемости ее политического курса в условиях длительной патовой ситуации в парламенте.

Б. Джонсон, сменив Т. Мэй, решительно избавился от своих противников – бремейнеров в парламентской фракции тори; получил парламентское большинство Консервативной партии в 80 мест на досрочных выборах 2019 г., то есть гарантию практически беспрепятственного прохождения в парламенте законопроектов правительства. Казалось бы, его позиции были незыблемы, однако стиль и методы руководства партией и страной стали вызывать острое недовольство в рядах самих тори и в обществе еще с осени 2021 г. Как и с Т. Мэй, история повторилась: выиграв вотум доверия парламентской фракции в июне 2022 г., Б. Джонсон вынужден был объявить об отставке уже через месяц.

Таким образом, позиции лидеров Консервативной партии оказались неустойчивы по разным причинам: неудачный политический расчет в случае Кэмерона, попытка одновременно опираться на противостоящие силы в случае Т. Мэй, личные неблагоприятные качества Б. Джонсона.

Причины отставки Б. Джонсона

Стиль и методы правления Джонсона стали вызывать неприятие парламентской фракции с осени 2021 г., когда разразился скандал с депутатом-тори О. Патерсоном из-за нарушения им правил лоббистской деятельности. Джонсон пытался защитить его несправедливыми методами: распустить парламентский Комитет по привилегиям (руководил лейборист) и заменить его состав, поставив во главе консерватора, что вызвало возмущение в самой правящей партии. Джонсон отступил. Далее последовали два скандала на сексуальной почве с депутатами-тори. В результате в трех избирательных округах на дополнительных выборах кандидаты от Консервативной партии проиграли. Широкий резонанс в стране получил скандал с вечеринками в период локдауна. Впервые в истории королевства действующий глава Кабинета был признан виновным в административном правонарушении. Политические круги сильно беспокоило то, что премьер-министр «ввел парламент в заблуждение», утверждая, что ни вечеринок, ни нарушения антиковидных правил не было. Уже с декабря 2021 г. Б. Джонсону грозили отложенные последствия в виде отставки [Ананьева, 2021]. Парламентской фракции предстояло решить, смещать ли лидера, что было чревато поражением на досрочных выборах (в опросах тори отставали от лейбористов). Но Б. Джонсон продолжал дискредитировать партию, и возникли опасения провала на очередных выборах 2024 г. Речь шла не о «если» (вероятности), а о «когда» (сроках) смещения премьера, как было с Т. Мэй.

6 июня 2022 г. в парламентской фракции состоялся вотум доверия лидеру консерваторов, который он выиграл, пусть и со слабым результатом (41% голосов не в его пользу). Казалось бы, Джонсон укрепил свои позиции хотя бы на год. Однако

через месяц отставку главы Кабинета спровоцировал скандал с К. Пинчером, которого в 2019 г. Джонсон назначил заместителем главного «партийного кнута», дисциплинарного органа, призванного обеспечивать голосование депутатов-тори согласно политике руководства партии. Выяснилось, что он обманывал соратников, уверяя, что не знал при назначении Пинчера о его неблаговидном поведении. По замечанию Николы Стерджен, Первого министра Шотландии, консерваторы терпели, пока глава правительства лгал парламенту и обществу, но возмутились, что он лгал лично им. После добровольного выхода из правительства министра финансов Р. Сунака и министра здравоохранения С. Джавида последовали обвальные отставки государственных чиновников (около 60 человек за 48 часов). Лейтмотивом прошений об отставке была утрата доверия к премьер-министру. Члены Кабинета настаивали на том, чтобы он сложил полномочия – ситуация далеко не рядовая. Таким образом, политические соображения вновь перевесили партийные правила. Главными ошибками Джонсона были постоянная ложь, а также методы руководства – авторитарные и нечестные.

Конституционные устои подвергаются сомнению

Неписаная британская конституция представляет собой вековой сплав некодифицированных прецедентов, конвенций и правил, рассредоточенных по многочисленным законам, институтам и регламентам. Как образно выразился П. Хеннесси, известный эксперт по государственному управлению, функционирование неписаной конституции зависит от самоограничения «хороших парней» на государственной службе, признающих конвенциональные установления, регламентирующие ее деятельность. При политической системе, в которой законодательная, а не судебная власть служит контролирующим органом исполнительной власти, на политических и государственных деятелях возложено бремя достойного поведения [Blick, Hennessy, 2019].

В случае Джонсона проблема все же заключалась не в индивидуальных особенностях характера и личности лидера. Стала подвергаться испытанию на прочность устоявшаяся, ранее признанная образцовой политическая культура и конституционные устои Британии в связи с острейшей внутривнутриполитической борьбой «всех против всех» после референдума 2016 г. [Ананьева, 2019а], приведшего к расколу в обществе. Этот раскол отражали внутривнутрипартийная борьба в двух ведущих партиях и межпартийная борьба в парламенте. Противостоящие силы стали обращаться к жестким методам в нарушение традиций и конвенциональных устоев государства.

Политическая культура страны подверглась за три с небольшим года правления Б. Джонсона существенным метаморфозам. Последствия могут быть глубокими и долгосрочными, как указывает, в частности, исполнительный директор британского Института государственного управления Ханна Уайт¹. Период правления Джонсона показал, насколько уязвим данный тип конституции к маневрированию попу-

¹ White H. What Boris Johnson taught us about the UK constitution – Prospect Magazine. 17.08.2022. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/politics/what-boris-johnson-taught-us-about-the-uk-constitution-parliament> (дата обращения: 03.09.2022)

листского лидера, обладающего крупным большинством в Палате общин. Манипулирование Джонсона носило оппортунистический характер, то есть при попытках выйти за пределы конституционных устоев и этического кодекса им руководило чувство самосохранения, которое подпитывалось самоуверенностью, а не стремлением воплотить в жизнь некий политический план, за исключением «завершить брекзит» (“get Brexit done”). Он был готов на расширительную трактовку конституционных норм и конвенций ради достижения своих целей.

Натяжки включали в себя готовность нарушить международное право (как в случае с Биллем о внутренней торговле, предоставлявшем министрам полномочия в нарушение Протокола по Северной Ирландии); вводить меры, формально законные, но политически неприемлемые (как в случае с приостановкой работы парламента на более длительный срок, чем диктовала традиция) [Ананьева, 2019b]; игнорировать парламентскую подотчетность, если возникала потребность (как в случае с Комитетом по привилегиям). На поверхности конституционные устои остались незабываемыми, но уязвимость системы стала очевидной.

Джонсон полагал, что правила и нормы, призванные ограничивать действия обычных людей, к нему не относятся. Он исходил из того, что победа Консервативной партии на парламентских выборах 2019 г. наделяет его личным мандатом от 14 млн избирателей – сторонников тори. Его соратник Дж. Рис-Могг, в частности, указывал, что Британия движется к президентской форме правления. Между тем в Британии действует парламентская, а не президентская система, и электорат наделяет мандатом победившую партию, а не персонально ее лидера. Смена лидеров партии (Кэмерона, Мэй, Джонсона) как раз и указывает, что лидер партии не обладает персональным мандатом от избирателей (в отличие от персонального мандата, например, президентов США или Франции).

Сползание к персонифицированной политике, как в случае Джонсона, показало, насколько легко группа по интересам ради политических преимуществ может исказить понимание механизма функционирования британской политической системы, насколько легко различным интерпретациям можно придать видимость легитимности и насколько трудно их безусловно отвергнуть.

Постепенная эрозия конституционных устоев

Поскольку правила, нормы и конвенции разбросаны по многим источникам права, их возможно размывать по частям, не вызывая общественного возмущения. Так, за три года правления Джонсона появились примеры ослабления системы сдержек и противовесов, изменения конституционных установлений, казалось бы, незначительных, но ведущих к кумулятивному эффекту. Нарушение Джонсоном парламентских устоев в попытках пресечь последствия скандалов создало опасные конституционные прецеденты. Ощущение исключительности у Джонсона и его министров выходило за рамки действий отдельных лиц, распространившись на действия правительства в целом.

Обладание подавляющим большинством в парламенте после выборов 2019 г. породило у исполнительной власти мнение, будто она вправе воплощать свои планы, не

опасаясь противодействия. Законопроекты буквально «протаскивали» через парламент без поправок или уступок, игнорируя парламентские комитеты, наделяя министров все возрастающими полномочиями. В результате серьезно обострились отношения между исполнительной и законодательной ветвями власти, как и судебной.

Помимо несоблюдения конституционных норм правительство пыталось нейтрализовать любого индивида или институт, которые оспаривали его планы. Показательно, что Джонсон проигнорировал заключения своих советников по этике, и двое – А. Аллен и К. Гейд – вынуждены были подать в отставку. В стремлении устранить парламентский контроль правительство пыталось провести на посты председателей парламентских комитетов своих сторонников (успешно – на пост председателя Комитета по связям, и безуспешно – на пост председателя Комитета по разведке и безопасности).

В отместку за решение Верховного суда осенью 2019 г. о незаконности и ничтожности пророгации парламента был проведен Закон «О пересмотре дел судами» (*Judicial Review Act 2022*) об ограничении полномочий судов оспаривать действия исполнительной власти лишь процедурными вопросами, а не по существу. Был принят и Закон «О честных выборах» (*Electoral Integrity Act 2022*), ограничивший полномочия Избирательной комиссии и поставивший ее под контроль правительства за то, что комиссия наложила взыскания на брекзитеров, которых возглавлял Джонсон (впрочем, как и на бремейнеров). Закон «О полиции, преступности, приговорах и судах» (*Police, Crime, Sentencing and Courts Act 2022*) предусматривает расширение полномочий правоохранительных органов. Важной мерой правительства стало возвращение премьер-министру права роспуска парламента и назначения даты выборов. Закон «О роспуске и созыве парламента» (*Dissolution and Calling of Parliament Act 2022*) отменил Закон о фиксированном сроке полномочий парламента (2011 г.), что повышает электоральные шансы правящей партии, возвращая ей важный административный ресурс.

Каждый из этих случаев усиления прерогатив исполнительной власти, может показаться относительно незначительным. Однако в совокупности они привели к ослаблению системы сдержек и противовесов. Однако покидая правительство в июле 2022 г., министры не поднимали данную проблему, как не обращались к ней и кандидаты на пост лидера Консервативной партии.

Выборы лидера на фоне внутривыборного кризиса

Б. Джонсон, объявляя 7 июля 2022 г. об отставке, указывал на «блистательную дарвиновскую систему» и был прав, намекая на жесткую внутривыборную борьбу за пост лидера. Тогда рейтинг министра обороны Б. Уоллеса среди членов партии составлял 85,6%, а Б. Джонсона – минус 21% (превышение негативного значения над позитивным). Ближайшими соперниками Уоллеса на тот момент были министр образования Н. Захави (55,6%) и министр иностранных дел Л. Трасс (49,4%)¹.

¹ Ben Wallace clear favourite for next Conservative leader among party members. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/07/ben-wallace-clear-favourite-next-conservative-lead> (дата обращения: 08.09.2022)

Политические предпочтения высшего звена тори (парламентской фракции) и низшего звена (рядовых членов партии), а также избирателей могут не совпадать. Так, на день отставки Джонсона наименьшей непопулярностью в общественном мнении обладал Б. Уоллес (минус 4%), за ним следовал министр здравоохранения С. Джавид (минус 15%), Н. Захави (минус 17%), Л. Трасс (минус 27%)¹. Отметим, что рейтинг Р. Сунака резко возрос с его уходом в отставку (с минус 44% в апреле до минус 17%). Однако Б. Уоллес не стал выставлять свою кандидатуру.

Выборы лидера тори контролирует влиятельный Комитет 1922 г., главный орган рядовых депутатов. Свои кандидатуры могут выставить лишь члены парламентской фракции при поддержке определенного количества депутатов-тори. Голосование проводят в несколько раундов, пока не останется два претендента с наибольшим количеством голосов, из которых лидера предстоит выбрать уже рядовым тори. Сами депутаты получили право голоса лишь в 1965 г. после избрания Э. Хита, а ранее лидера фактически назначала группа партийных тяжеловесов, так называемый «магический круг» (Magic Circle). Рядовым членам партии предоставляли право избирать ее лидера лишь в 1998 г., чтобы смягчить их возмущение после отстранения депутатами М. Тэтчер, которую поддерживало низовое звено, и впервые они воспользовались этим правом в 2001 г.

В 2022 г. стремление ускорить процедуру выборов, чтобы устранить Джонсона, вылилось в ужесточение правил: претендент должен был заручиться поддержкой не 8, а 20 депутатов и получить на первых турах голосования не менее 30 голосов.

К 15 июля осталось пять кандидатов: Р. Сунак, П. Мордонт, Л. Трасс, К. Бейднок и Т. Тугендхат. В предпочтениях парламентской фракции Р. Сунак занимал первое место. Между тем именно П. Мордонт (зам. министра международной торговли, краткий период была министром обороны в кабинете Т. Мэй) отдавали предпочтение рядовые члены партии и многие в парламентской фракции, считая, что во главе с ней Консервативная партия сможет одержать победу над лейбористами на следующих всеобщих выборах.

В глазах британцев все кандидаты оставались в «отрицательной зоне»², но голосовать предстояло членам партии тори. Непродолжительное пребывание на постах среднего звена в правительстве (оборотная сторона – отсутствие надлежащего опыта государственного управления) и эффект «нового лица» привлекали симпатии к К. Бейднок. Рядовые консерваторы предпочитали пару Бейднок-Мордонт. Результаты голосования в парламентской фракции во многом диктовались предпочтениями соперничающих групп, породив максимы «любой, кроме Сунака» и «любой, кроме Трасс», чтобы попытаться исключить соперника из финальной двойки.

¹ As he resigns, Boris Johnson's favourability drops to lowest ever score of -53. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/07/he-resigns-boris-johnsons-favourability-drops-low> (дата обращения: 09.09.2022)

² Mordaunt up, Sunak down, and Truss static in public net favourability ratings | YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/14/mordaunt-sunak-down-and-truss-static-public-net-fa> (дата обращения: 09.09.2022)

21 июля определились две кандидатуры, которые парламентская фракция предложила для голосования рядовым членам партии, – Р. Сунак и Л. Трасс.

Перед последним раундом голосования в парламентской фракции Л. Трасс, пытаясь обойти П. Мордонт и Т. Тугендхата, выдвинула обещания по вопросам обороны и безопасности: повысить расходы на оборону до 3% до конца десятилетия ввиду «растущей угрозы» со стороны России и Китая, увеличить численность личного состава Вооруженных сил, развивать технологии в военных целях.

Оба кандидата сосредоточили внимание на внутренних проблемах Британии, прежде всего на проблеме налогообложения, учитывая недовольство населения снижением уровня жизни и высокой инфляцией. Р. Сунак считал первоочередной задачей контроль над инфляцией. Немедленное облегчение фискального бремени он полагал безответственным, что не устраивало правое крыло партии. Лиз Трасс, напротив, готова была снизить налоги «с первого дня премьерства».

Соперники стремились выиграть друг у друга, радикально обостряя полемику. Что касается внешней политики, то оба кандидата – атлантисты и евроскептики. Трасс в 2016 г. выступала за членство Британии в ЕС. Однако, заручившись поддержкой лояльных Джонсону твердолобых брекзитеров в Кабинете министров, она заявила о решимости в одностороннем порядке изменить действие Протокола по Северной Ирландии. Что касается брекзита, то по этому вопросу страна оставалась расколотой, и большинство считало, что брекзит «идет плохо» (54%)¹.

Оба кандидата, Трасс и Сунак, пытались обеспечить себе победу за счет ужесточения своих позиций по России и Китаю. Одна из целей брекзитеров заключалась в том, чтобы налагать санкции на Россию без согласования с Брюсселем, то есть исключить их смягчение. Резкая риторика и жесткие позиции Трасс по отношению к России широко известны. Санкционная политика Британии с началом СВО России на Украине стала наиболее жесткой [Ананьева, Годованюк, Охошин, 2022; Тимофеев, 2022]. В мае 2022 г. Трасс заявила, что «Большая семёрка» должна стать «экономической НАТО», чтобы оградить своих членов от экономического усиления Китая. Что касается Р. Сунака, то, придерживаясь антироссийских позиций, он признавал, что санкции против России не станут для британцев «бесплатными», но, в отличие от Л. Трасс, отказался увеличить расходы на оборону, и так самые высокие с окончания холодной войны². Еще в качестве министра финансов он возражал Б. Джонсону, который поддерживал намерение ЕС в пятом пакете антироссийских санкций ввести немедленный отказ от российского газа. Сунак считал, что эта мера обошлась бы экономике самой Британии в 75

¹ Daily Question | 28/06/2022 | YouGov. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/survey-results/daily/2022/06/28/8746b/2>; How the government is handling the issue of Brexit in the UK. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/how-the-government-is-handling-the-issue-of-brexit-in-the-uk> (дата обращения: 20.07.2022)

² Ukraine war: Rishi Sunak says Russian sanctions 'not cost free' for Britons and warns of 'difficult times ahead'. URL: <https://news.sky.com/story/ukraine-war-rishi-sunak-says-russian-sanctions-not-cost-free-for-britons-and-warns-of-difficult-times-ahead-12571392>. Spring Statement 2022 speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/spring-statement-2022-speech>. 23.03.2022. (дата обращения: 24.03.2022)

млрд ф.ст., а рецессия в стране началась бы уже в 2022 г.¹. По Китаю Сунак свою позицию ужесточил.

На фоне дискредитировавшего себя Джонсона рядовые тори на первый план выдвигали личные качества лидера: честность и порядочность (52%), треть отмечала приверженность идеологии консерватизма – экономический либерализм (низкие налоги, малое государство, контроль над иммиграцией). Даже брекзит отошел на задний план (19%)². Трасс значительно опережала Сунака (49:31) при 20% неопределившихся или абсентеистов³. Претензии к нему касались его участия в вечеринках во время локдауна; незнания жизни обычных британцев (Сунак – самый богатый депутат парламента); формально законного, но политически некорректного порядка налогообложения имущества его супруги, а также запоздалого, уже в должности министра, отказа от вида на жительство в США.

Ожесточенность полемики соперников подтверждала впечатление, что партия расколота: закулисные торги, обличительные видеоролики – все это характеризовало нынешнюю выборную кампанию как чрезвычайно грязную. Тори-тяжеловесы опасались, что соперники разрушат партию. Внутрипартийный кризис обнажил не только глубокие расхождения идейного плана (прежде всего, по экономической политике) и не только грубые методы политической борьбы, но и проблему организации управления в самой партии.

Брожение началось с возмущения части консерваторов способом устранения Джонсона («переворот, организованный горсткой депутатов»). Сторонников его возвращения не заботило представление рядовых британцев, что правительство «сгнило на самом верху»⁴. Следует помнить, что не закончилось расследование парламентского Комитета по привилегиям относительно того, ввел ли Джонсон парламент в заблуждение. Наказанием за такие проступки может стать приостановление и даже отзыв депутатского мандата.

Недовольство вылилось в беспрецедентное требование включить имя Джонсона в бюллетень для голосования за лидера. Петиция не набрала требуемых подписей, но показателен сам факт ее появления. Однако проблема глубже и касается «орговопросов» из-за жесткого централизованного контроля верхушки над партией, ее отрыва от низового звена. В партии возникло Движение за демократизацию. Проблема носит объек-

¹ Sunak fury as EU's next Russia sanctions threaten UK recession with £75bn black hole. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1583810/sunak-eu-russia-sanctions-recession-putin-energy-crisis-gas-oil>. (дата обращения: 29.08.2022)

² A leader with integrity and a return to conventional conservatism top Tory members' wish list. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/19/leader-integrity-and-return-conventional-conservat> (дата обращения: 20.07.2022)

³ Liz Truss leads Rishi Sunak by 62% to 38% among Tory members. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/07/21/liz-truss-holds-24-point-lead-over-rishi-sunak-amo> (дата обращения 22.07.2022)

⁴ Professor of Politics at Royal Holloway, University of London Nicholas Allen. Sunak and Truss in battle against time to secure Tory Party future. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1646142/Sunak-Liz-Truss-Boris-Johnson-Conservative-leadership-contest-Tory-rotten-vn> (дата обращения 31.07.2022)

тивный характер: увеличивается разрыв между депутатами и низовым звеном, поскольку депутаты представляют интересы всех избирателей округа. В парламенте для того и существует аппарат «партийного кнута», чтобы депутаты голосовали именно в соответствии с курсом партии. Также демократизация касается права рядовых членов избирать ее лидера наряду с депутатами и участвовать в вотуме доверия лидеру.

Однако существует и противоположное мнение. Так, сэр Чарльз Уолкер, бывший вице-председатель Комитета 1922 г., считает: численность партии (170 тысяч членов, или в целом численность избирателей всего лишь трех избирательных округов) слишком мала, чтобы позволить рядовым членам избирать лидера и премьер-министра. Доводы сводятся к тому, что, во-первых, именно депутаты представляют электорат, то есть более широкую часть общества; во-вторых, именно депутаты знают сильные и слабые стороны кандидатов, поскольку ежедневно работают с ними в парламенте. Мнение Уолкера расценили как нежелание верхушки партии прислушаться к низовому звену, что только способствует падению численности партии.

В голосовании приняли участие 82,6% из 172 тыс. членов партии. Таким образом, нового претендента на пост премьер-министра избирали 0,3% британского электората; из них за Трасс проголосовали 81 326 консерваторов¹. Консерваторы вовсе не отражают срез британского общества в целом: тори старше, зажиточнее, этнические белые, проживают преимущественно в Лондоне и на юге Англии, в подавляющем большинстве выступали за брекзит и придерживаются правых взглядов. Как отметил Т. Бейл, известный британский политолог, «селекторат» (the selectorate) отличается от электората². Причем треть консерваторов отправили бюллетени в первую неделю голосования, что свидетельствовало об их слабой заинтересованности в результатах дебатов кандидатов.

5 сентября 2022 г. лидером тори стала Л. Трасс. Она – первый премьер-министр, который не завоевал большинство в парламентской фракции (лишь 50 депутатов поддержали ее в первом туре, в последнем туре – 31,6%, Р. Сунак – 38,3%, а П. Мордонт получила немногим меньше Трасс – 29,3%)³. Вопреки прогнозам, победа Л. Трасс не стала триумфальной. За нее голосовали 57% членов партии, хотя с 2001 г. (когда право избирать лидера получили рядовые тори) победители получали более 60% голосов.

Причины падения правительства Трасс

Сразу по обнародовании результатов выборов 50% респондентов оказались разочарованы тем, что Лиз Трасс станет премьер-министром (лишь 22% респондентов выразили удовлетворение). Характерно, что среди избирателей, которые голо-

¹ How Liz Truss won the Conservative leadership race – BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-60037657> (дата обращения: 08.09.2022)

² Economic and Social Research Council (ESRC). Party Members Project (PMP) | Party Membership in the six largest British parties. URL: <https://esrcpartymembersproject.org/> (дата обращения: 08.09.2022)

³ "Tory leadership vote: The fifth round results in full". The Independent. 20 July 2022.

суют за консерваторов, только 41% были довольны ее повышением. Неудивительно, что опросы свидетельствовали о непопулярности нового премьер-министра даже в собственной партии. Лишь 14% опрошенных полагали, что Трасс на посту премьера будет лучше Джонсона, а 40% не ожидали увидеть какой-либо разницы; 34% избирателей – консерваторов полагали, что она будет хуже своего предшественника. 67% участников опроса не верили, что будущее правительство примет правильные решения в отношении острого кризиса с ростом стоимости жизни¹.

Преемнице Джонсона предстояло вернуть доверие правительству, улучшить имидж партии, делая акцент на порядочности. Однако субъективный фактор осложнил положение партии, резко ускорив события. Л. Трасс вновь восприняла идею о том, что личный мандат значит больше, чем конституционные устои и представительная демократия. Показательны ошибки Трасс, которые низвели ее премьерство до самого короткого в истории страны (45 дней). Первой ошибкой стал мини-бюджет, представленный министром финансов К. Квартенгом. Меры правительства заключались в том, чтобы сократить налоги для самых богатых (с 45 до 40%), корпоративный налог (с 20 до 19%), оказать помощь домохозяйствам для оплаты счетов за энергию в течение 2 лет. Одновременно судьба пенсий оказалась неопределенной, хотя их повышение было включено в предвыборный манифест партии 2019 г.

Мини-бюджет вызвал обвал фунта стерлингов, бегство инвесторов, повышение учетной ставки. Программу окрестили «либертарианским джихадизмом». Рынки реагировали негативно, поскольку финансировать «золотой дождь» Трасс собиралась за счет роста государственного долга (он уже приближается к 100% ВВП) и дефицита бюджета. Более того, Трасс не стала проводить положенные предварительные консультации с Управлением бюджетной ответственности (контролирующий орган) и Банком Англии, т.е. игнорировала важнейшие экономические институты страны. Исправление ошибки стало новой ошибкой: она уволила Квартенга. Сменивший его Дж. Хант развернул экономическую программу Кабинета в противоположном направлении. Была уволена и министр внутренних дел Суэлла Браверман. Однако последним аргументом в пользу смещения Трасс стала процедура голосования в Палате общин 19 октября. Еще Джонсон, в попытке справиться с энергетическим кризисом, намеревался снять мораторий на добычу сланцевого газа в южной Англии. По указанию Трасс партийные организаторы («кнуты») принуждали депутатов голосовать против резолюции лейбористов о запрете фрекинга, оказывая на них сильное давление. Беспрецедентный скандал заставил спикера Палаты общин открыть соответствующее расследование. Стиль и методы руководства Трасс, как и Джонсона, оказались неприемлемыми. На следующий день, после встречи с руководством партии Л. Трасс подала в отставку.

На этот раз правила выборов лидера тори были изменены радикально. Так, кандидату следовало заручиться подписями 100 депутатов-тори (отсюда, кандидатов могло быть только трое), выдвижение кандидатур заканчивалось через 3 дня, голо-

¹ By 50% to 22% Britons are disappointed that Liz Truss will be the next PM. 05.09.2022. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/09/05/50-22-britons-are-disappointed-liz-truss-will-be-n> (дата обращения: 03.09.2022)

сование в первых двух раундах проводилось в тот же день, а голосование членов партии в случае необходимости через 5 дней – к 28 октября. Раскол в партии был столь глубок, а отсутствие объединяющей фигуры столь очевидным, что дискредитированный Б. Джонсон даже рассчитывал на возвращение в кресло премьер-министра. Напомним, что расследование Комитета по привилегиям еще не закончилось, и Джонсона даже могли лишиться депутатского мандата. Многие прежде стойкие его сторонники стали склоняться к кандидатуре Р. Сунака, даже депутаты от округов «красной стены» (до выборов 2019 г. надежные округа лейбористов на севере Англии) и левого течения «Одной нации». Третий претендент, П. Мордонт, не набрала нужного количества подписей. Б. Джонсон не стал выставлять свою кандидатуру, хотя, судя по всему, был уверен в том, что получил бы большинство голосов и мог бы повести партию к победе на выборах 2024 г. Однако он осознавал, что внесет еще больший раскол в парламентскую фракцию. Третьим в течение 7 недель и вторым «неизбранным» главой правительства Британии стал Р. Сунак. Его мандат даже слабее, чем у Трасс.

Парламентские выборы не за горами (самое позднее январь 2025 г.). Сводный опрос агентства Electoral Calculus в середине октября указывал на вероятность сокрушительного поражения тори на парламентских выборах¹. С декабря 2021 г. их рейтинги стабильно ниже, чем у Лейбористской партии, и разрыв увеличивался². Предпочтения избирателей объясняются не привлекательностью лидера оппозиции (харизмой он не обладает), не глубоким *видением* перспектив страны (программа лишена четкости): лейбористы представлялись выигрышнее на фоне раскола в стане тори, стиль и методы руководства которых вызывали скандалы и политические кризисы.

Золотое правило электорального успеха триедино: последовательная программа, единство рядов и лидер, который может стать общенациональной фигурой. Что касается программы, то в Консервативной партии неизбежны разногласия между экономическим популизмом, который приветствуют избиратели «красной стены», и фискальным консерватизмом «истинных тори». Эти позиции фундаментально непримиримы, и Л. Трасс не удалось их совместить. Некоторые обозреватели заранее предрекали Л. Трасс недолгий срок пребывания в должности, указывая на неизбежное поражение тори на выборах 2024 г. при высокой инфляции и недовольстве населения снижением уровня жизни, нарастании забастовочного движения. Сможет ли Р. Сунак стабилизировать положение тори, успеет ли к выборам преодолеть политический кризис и примет ли страна неизбежный период «жесткой экономии»? В октябре опросы показали готовность «затянуть пояса», но как будет на практике³?

¹ General Election Prediction. URL: https://www.electoralcalculus.co.uk/prediction_main.html. (дата обращения: 15.10.2022)

² Voting Intention: Con 19%, Lab 56% (20-21 Oct 2022). URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2022/10/21/voting-intention-con-19-lab-56-20-21-oct-2022> (дата обращения: 22.10.2022)

³ Fiscal Poll October 2022. URL: https://www.electoralcalculus.co.uk/blogs/ec_fiscal_20221021.html (дата обращения: 25.10.2022)

Часть консерваторов полагает, что партии необходим переход в оппозицию, чтобы перегруппироваться, укрепить свои ряды и улучшить политический имидж после Джонсона и Трасс. Фактор брексита уже утратил прежнюю значимость, а потому партии центра и левого крыла политического спектра сближаются, а избиратели настроены голосовать тактически. На этом фоне Лейбористская партия и ее лидер К. Стармер пока представляются британской общественности более надежной опорой, чем тори.

Монарх Карл III

В британской политике монарх царствует, но не правит. Он играет роль символа нации, консолидирует общество. Британцы считают монархию самым важным государственным институтом, несмотря на ситуации, наносившие урон авторитету королевской семьи. Поддерживают институт монархии 54% подданных; против выступают только 13%¹. Монарх стоит над политикой. В XX в. уход монарха в политическую нейтральность стал реальностью [Остапенко, 2014: 327]. Как выразился журнал *The Economist*, «кончина Елизаветы II обрывает нить, связывавшую нацию воедино с ее прошлым»².

В течение 70 лет принц Чарльз пребывал в статусе наследника престола. Он был свидетелем череды мировых лидеров в период царствования Елизаветы II, включая 15 премьер-министров и 14 президентов США. На май 2022 г. мнения относительно способности Чарльза стать «хорошим королем» разделились. На протяжении нескольких лет популярность принца Уильяма превышала рейтинги его отца. В мае 2022 г. переход престола к Уильяму поддерживали 37% (34% – к Чарльзу)³. Над ним тяготеет трудная история взаимоотношений с первой супругой, принцессой Дианой, трагически погибшей в 1997 г. Ее образ «народной принцессы» в противовес чопорности и холодности Чарльза во многом влияет на представления британцев о монаршей семье.

В соответствии с принципом невмешательства в политическую жизнь Карлу III придется воздерживаться от выражения личного мнения, за что его ранее упрекали, назвав даже «принцем, который во все вмешивается» (*the meddling prince*). Обвинения в политическом вмешательстве возникли вокруг так называемых «писем черного паука» (из-за неряшливого почерка). Имелись в виду письма Чарльза министрам правительства в период с 2004 г. по различным вопросам (от гомеопатии до защиты папагонского клыкача). Новый монарх нацелен на стабильность и преемственность.

¹ Is the monarchy good or bad for Britain? URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/is-the-monarchy-good-or-bad-for-britain> (дата обращения: 03.09.2022)

² The death of Elizabeth II marks the end of an era. *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/leaders/2022/09/08/the-death-of-elizabeth-ii-marks-the-end-of-an-era> (дата обращения: 09.09.2022)

³ Will Prince Charles make a good king? URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/will-prince-charles-make-a-good-king>; Who should succeed as King after Queen Elizabeth II? URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/trackers/who-should-succeed-as-king-after-queen-elizabeth-ii> (дата обращения: 03.09.2022)

Ему предстоит заниматься проблемами семьи, улучшить имидж монархии в глазах подданных, иметь дело с последствиями скандалов вокруг принца Эндрю и со сложными отношениями с семьей младшего сына, принца Гарри. Его собственный имидж может пострадать, если ратующие за республику британцы привлекут внимание общественности к неоднозначному принципу неподсудности монарха (введенному дабы не пострадал авторитет этого института), а также к его личным деловым отношениям (скандал «деньги в обмен на титулы»)¹. Карл III – ныне глава 15 государств, и некоторые из них стремятся стать республиками (последний пример – Барбадос в 2021 г. стал парламентской республикой). Королева Елизавета II возглавляла Содружество наций вслед за отцом Георгом VI не по праву наследования, а по общему согласию государств-членов. С ее кончиной им предстоит назначить главу организации, и теоретически им необязательно должен стать новый британский монарх.

* * *

Британия продолжает переживать трудный период своей истории. Смена глав важнейших институтов политической системы – государства и правительства – безусловно, наложит свой отпечаток на судьбы и роль Британии в мире. Смогут ли новый глава правительства и глава государства обратить вспять деградацию политической культуры страны? Сможет ли Британия, с референдума 2016 г. впадающая в один кризис за другим, восстановить свою репутацию на международной арене? Правительству Р. Сунака предстоит принять трудные решения. Объективные факторы, продиктованные тяжелым экономическим положением, не обещают политической стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьева Е.В., Годованюк К.А., Охошин О.В. (2022) Глава IV. Британия. *Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе*. Под ред. А.А. Громыко (рук.), А.С. Айвазян и др. Ин-т Европы РАН, Москва, Россия. С. 126–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report42022-390>.

Ананьева Е.В. (2021) "Устойчивы ли позиции Бориса Джонсона?". *Аналитическая записка ИЕ РАН*. № 35 (№ 265). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520214955>

Ананьева Е.В. (2019а) Конституционные устои Соединенного Королевства в свете брекзита. *Международная жизнь*. № 9. С. 52–63. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2240> (дата обращения: 20.07.2022)

Ананьева Е.В. (2019б) Британия на грани законности. *Аналитическая записка ИЕ РАН*, № 28, (№ 179). URL: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics (дата обращения: 20.07.2022)

Ананьева Е.В. (1994) Политическая культура Великобритании. *Политическая культура: теория и национальные модели*. Интерпракс, Москва, Россия. С. 211–228.

¹ Queen Elizabeth II granted sweeping immunity from swathes of British law. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1641334/queen-elizabeth-ii-legal-immunity-investigation>; 'Charles has got to go' Fears Queen's death spells end of monarchy as Prince becomes King. 05.07.2022. URL: <https://www.express.co.uk/news/royal/1635604/fears-queens-death-end-of-monarchy-prince-charles> (дата обращения: 09.09.2022)

Громыко Ал.А.(2007) *Модернизация партийной системы Великобритании*. Весь мир, Москва, Россия. 344 с.

Остапенко Г.С. (2014) *Британская монархия*. АРГАМАК-МЕДИА, Москва, Россия. 379 с.

Тимофеев И.Н. (2022) Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление. *Современная Европа*. № 4. С. 22–36. DOI: 10.31857/S0201708322040027. EDN: gipbjv

Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, NJ: Princeton univ. Press, USA. 562 p.

Blick A., Hennessy P. (2019) *Good Chaps No More? Safeguarding the Constitution in Stressful Times – The Constitution Society*. URL: <https://consoc.org.uk/publications/good-chaps-no-more-safeguarding-the-constitution-in-stressful-times-by-andrew-blick-and-peter-hennessy/> (дата обращения: 20.07.2022)

Dunleavy P., Husbands C. *British Democracy at the Crossroads*. Allen & Unwin, London, USA. 251 p.

Kavanagh D. (1987) *Thatcherism and British Politics: the End of Consensus?* Oxford univ. press, Oxford, UK. 334 p.

Kavanagh D. (1985) *British Politics: Continuities and Change*. Oxford univ. press, New York, USA. 334 p.

Osborne P. (2008) *The Triumph of the Political Class*. Simon and Shuster UK Ltd., London, UK. 402 p.

Rose R., McAllister I. (1986) *Voters Begin to Choose: from Closed Class to Open Elections in Britain*. Sage, London, UK. 178 p.

The UK: New Prime Ministers, a New Monarch Through the Prism of Political Culture

E.V. Ananieva*

Candidate of Sciences (Philosophy), Head of the Center for British Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009

***E-mail:** e-ananieva@yandex.ru

Abstract. The activities of Prime Minister Boris Johnson are marked by an increasing trend towards the degradation of Britain's political culture. The analysis of the erosion of constitutional foundations during his rule and the reasons for his resignation are explored. The article highlights the situation in the Conservative Party, the course and results of the elections of its leaders, which demonstrated deep differences in the party, which deepened the systemic crisis in the party and in the country. The new government will have to act in the face of the negative consequences of Brexit for the country and the growing economic crisis with a decrease in the standards of living of the population. Labor's ratings have risen sharply amid the crisis in the ruling party. The transition of the throne to Charles III may cause a decline in the popularity of the institution of the monarchy in the UK. The forecast of political development of the country in the conditions of painful changes in the government is presented.

Keywords: UK, Conservative Party, Labour Party, opinion polls, monarchy, political culture, B. Johnson, L. Truss, R. Sunak, Charles III.

DOI: 10.31857/S0201708322060031

EDN: gooyjt

REFERENCES

- Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, NJ: Princeton univ. Press, USA. 562 p.
- Ananieva E.V., Godovanjuk K.A., Ohoshin O.V. (2022) Glava IV. Britanija [Chapter IV. Britain], in: *Jetap special'noj voennoj operacii na Ukraine. Anatomija antirossijskoj politiki v Evrope*, A.A. Gromyko, A.S. Ajvazjan et al (eds.), In-t Evropy RAN, Moscow, Russia, pp. 126–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report42022-390>. (in Russian).
- Ananieva E.V. (2021) "Ustojchivy li pozicii Borisa Dzhonsona?" [Is the Position of Boris Johnson Safe?], *Analiticheskaja zapiska IE RAN*, no. 35 (no. 265). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43520214955> (in Russian).
- Ananieva E.V. (2019a) Konstitucionnye ustoi Soedinennogo Korolevstva v svete brekzita [Constitutional Conventions of the UK in the Light of Brexit], *Mezhdunarodnaja zhizn'*, no. 9, pp. 52–63. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2240> (accessed: 20.07.2022) (in Russian).
- Ananieva E.V. (2019b) Britanija na grani zakonnosti [The UK on the Margins of Legality], *Analiticheskaja zapiska IE RAN*, no. 28 (no. 179). URL: <http://www.zapiskieran.ru/images/analitika/2019/an179.pdf> (accessed: 20.07.2022) (in Russian).
- Ananieva E.V. (1994) *Politicheskaja kul'tura Velikobritanii [The UK Political Culture]*, in: *Politicheskaja kul'tura: teorija i nacional'nye modeli*, Interpraks, Moscow, Russia, pp. 211–228 (in Russian).
- Blick A., Hennessy P. (2019) *Good Chaps No More? Safeguarding the Constitution in Stressful Times – The Constitution Society*. URL: <https://consoc.org.uk/publications/good-chaps-no-more-safeguarding-the-constitution-in-stressful-times-by-andrew-blick-and-peter-hennessy/> (accessed: 20.07.2022)
- Dunleavy P., Husbands C. *British Democracy at the Crossroads*. Allen & Unwin, London, USA. 251 p.
- Gromyko Al.A.(2007) *Modernizacija partijnoj sistemy Velikobritanii. [The Modernisation of the UK Party System]*, Ves' mir, Moscow, Russia (in Russian).
- Kavanagh D. (1987) *Thatcherism and British Politics: the End of Consensus?* Oxford univ. press, Oxford, UK. 334 p.
- Kavanagh D. (1985) *British Politics: Continuities and Change*. Oxford univ. press, New York, USA. 334 p.
- Osborne P. (2008) *The Triumph of the Political Class*. Simon and Shuster UK Ltd., London, UK. 402 p.
- Ostapenko G.S. (2014) *Britanskaja monarhija [The UK Monarchy]*, ARGAMAK-MEDIA, Moscow, Russia (in Russian).
- Rose R., McAllister I. (1986) *Voters Begin to Choose: from Closed Class to Open Elections in Britain*. Sage, London, UK. 178 p.
- Timofeev I.N. (2022) Politika sankcij Britanii: institucional'nye mehanizmy i rossijskoe napravlenie [UK Policy of Sanctions: Institutional Design and the Russian Track], *Sovremennaja Evropa*, no. 4, pp. 22–36. DOI: 10.31857/S0201708322040027. EDN: gipbju (in Russian).